

Год назад, в феврале 2015-го, американское военно-аналитическое агентство Stratfor опубликовало очередной прогноз на ближайшие 10 лет. Весь следующий год прогноз вызывал немалый ажиотаж среди украинской патриотически настроенной публики. Дело в том, что агентство, известное своей близостью к ЦРУ, в своем докладе предположило скорый распад России. Польша, Венгрия и Румыния, по мнению Stratfor, скоро попытаются присоединить Украину и Беларусь, Карелия постарается вернуться в Финляндию, российский Дальний Восток переориентируется на Китай, Северный Кавказ просто отпадет, а прочие регионы получают автономность из-за ослабления центральной власти в Москве. Интернет тут же заполнили карты, иллюстрирующие грядущие перемены на политической карте Евразии.

Н е умаляя масштаба сбора и глубины анализа информации, которые осуществляет американское агентство, надо заметить, что точность его прогнозов довольно сомнительна. Так 20 лет назад Stratfor утверждал, что не позднее 2005 года Россия соберет потерянные при распаде СССР части империи. В 2000 году агентство предсказало, что Россия будет продвигать свою армию к польской и румынской границам и попытается вернуть Балтию. А чтобы блокировать сопротивление США, вступит в союз с Китаем.

В 2003-м точка зрения Stratfor меняется на противоположную. Россия признается страной, «ослабленной экономически, политически и на международной арене, и в худшем случае страну ждут экономический коллапс и внутренняя нестабильность...» «Мы ошибались, — оправдывалось агентство в 2005 году, — считая, что русский народ обладает политической волей и лидерством».

Наступает 2010-й. Период дорогой нефти укрепляет Россию, и Stratfor снова меняет курс. «Возвращение Белоруссии и Украины в российскую сферу влияния произойдет в следующие пять лет» — заявляет глава агентства Джордж Фридман. За 20 лет существования Stratfor не смог предсказать ни один из системных политических кризисов 21 века: ни «цветные революции», ни «арабскую весну», ни «революцию достоинства», ни последовавшую за ней агрессию РФ против Украины и аннексию Крыма.

Прогнозы вообще, и политические, в частности, — дело неблагодарное. Ведь к сожалению или к счастью, мир значительно сложнее, чем самые замысловатые модели самых продвинутых аналитиков. Но мы можем изучать историю. Она, конечно, не предскажет, что и когда произойдет в будущем. Но некоторые гипотезы выдвинут позволяют.

ПОЧЕМУ РАСПАД РОССИИ МАЛОВЕРОЯТЕН

Де-юре Российская империя прекратила свое существование в феврале 1917 года, после отречения Николая II. Но провозглашение российского государства республикой в сентябре 1917-го не изменило его имперского характера. Ведь империя — это не форма государственного правления, а способ существования государства, объединяющего многочисленные народы под сильной центральной властью. Древний Рим был империей при правлении Сената, военных диктаторов и монархов. Французская колониальная империя пережила на последнем веку бурную чередоспосицу диктатур, монархий и республик. Германский райх с 1871 по 1945 гг. существовал как монархия, демократия и тоталитарная диктатура.

ПОСЛЕДНЯЯ ИМПЕРИЯ

Слухи о скорой смерти Российской Федерации, скорее всего, несколько преувеличены. И слава Богу.

Александр РАТНЕР, специально для «Совершенно секретно»

Британская империя отлично совмещала демократические процедуры с мировой гегемонией. Первая мировая война привела к краху четырех крупнейших «сухопутных» империй Евразии: Австро-Венгерской, Германской, Османской и Российской. Однако «крах» у каждой был особенным. Австро-Венгрия развалилась на части, превратившиеся в благополучные европейские государства. Турция, лишившись огромных окрестностей, постепенно оздоровилась и теперь является одним региональных лидеров Ближнего Востока. А ее бывшие провинции с тех пор переживают разлад и военные конфликты. Германия потеряла все заморские колонии, но почти без потерь сохранилась в европейской границах, чтобы после отречения кайзера довольно скоро восстановить имперские амбиции.

Территориальные потери России после Первой мировой оказались минимальны: Финляндия и восточная часть Польши. Но за сохранение территории большевики заплатили страшную цену: по самым скромным оценкам 10 миллионов погибли в гражданской войне и 2 миллиона эмигрировали из страны. Для сравнения: потери всех стран-участниц Первой мировой составили 20 миллионов человек.

Попытка Гитлера восстановить и расширить райх привели Германию к известному финалу. Таким образом, в 1945-м Советский Союз остался последней в истории человечества континентальной империей. А после того, как со своими колониями расстались Франция и Британия — вообще последней империей мира. Поэтому распад СССР был, сколько ни печалься о нем Владимир Путин, не крупнейшей геополитической катастрофой XX

“ **Сегодня почти 50% российского импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства. 95% вычислительной техники РФ покупает за рубежом.**

века, а естественным, хотя и запоздавшим на семь десятилетий процессом.

Что же дальше? Есть мнение, что естественный процесс распада Российской империи не завершен. Допустим. Но тогда стоит задуматься о том, каким образом этот распад может произойти. Что общего у всех распавшихся империй? Во-первых, как правило, от империи откалываются не столько территории, сколько группы населения, осознавшие себя единой политической общностью — нацией. И чаще всего такие нации формируются на основе этнической общности. Наиболее национально оформленные фрагменты — свои республики — СССР уже растерял. В Российской Федерации осталось очень мало субъектов с преобладанием нерусского этноса: это северокавказские республики (где сепаратистские настроения привели к двум чеченским войнам), Тыва и, возможно Татарстан. Татарстан не имеет выхода к внешней границе РФ. С кавказским сепаратизмом Россия худо-бедно научилась справляться. Впрочем, потеря Чечни и даже вместе с Дагестаном вряд ли станет для РФ катастрофой. Не говоря уже о потере Тывы (кто-нибудь знает, где это?).

Популярная идея о том, что какая-то часть России может захотеть независимости для того, чтобы перестать делиться доходами от недропользования или своей промышленности с центром и другими территориями, представляется смехотворной. По этой логике о своей независимости должны объявлять отдельные буровые и прибыльные заводы. Но на собственном трагическом примере мы видим, что государства не формируются в границах угольных бассейнов или промышленных агломераций. В Украине, имеющей собственную историю, формальный государственный статус и международную поддержку в качестве независимого государства, политическая нация складывается тяжело и противоречиво. Для значительной части граждан нашей страны отделение от России представляется трагической бессмыслицей. Что же можно говорить о потенциальных гражданах Уральской, Сибирской, Дальневосточной и т.п. фантастических республик?

При этом Российское государство, безусловно, наполнено множеством противоречий, в том числе территориальных и межнациональных. Но есть только одно противоречие, которое действительно может привести к краху России.

Говорят, что курды – крупнейший этнос мира, не имеющий своей государственности. Это не так. 130 миллионов русских не имели и не имеют своего национального государства. Современная Россия – многонациональная федерация. И если русские захотят получить государство русских – такое же, какое есть у англичан, французов, немцев, шведов, евреев, турок, украинцев – словом, у большинства крупных народов – это станет началом конца последней империи мира.

Понимая это, российские руководители не только умело заигрывают с русскими националистами, но и ведут против них сложную и безжалостную игру. Особенно «успешным» ее раундом стала война на Донбассе, позволившая «утилизировать» в боях и междоусобных стычках или, как минимум, взять под контроль самых боеспособных. Вербовка «ополченцев» также помогла ФСБ выявить все активные националистические структуры, решившие, что настало их новороссийское время. Наконец, агрессия против Украины помогла россиянам переболеть приступом национализма в «легкой» (с точки зрения России) форме. Так что, скорее всего, угроза национально-освободительной войны русских против всех остальных граждан РФ на какое-то время сведена к минимуму.

Говорят, что есть еще одно основание считать расчленение России возможным: интересы других стран. Мол, Китай с Японией ждут не дождутся, чтобы поделить между собой Сибирь и Дальний восток. А США спят и видят раздробление России на десяток подконтрольных им «улусов». Но если мы посмотрим на окружающий мир, то увидим, что реальные государства давно не ведут себя так, как им предсказывает в своих прогнозах Stratfor и некоторые «горячие головы» в Фейсбуке.

Даже оккупировав Ирак, США не сделали его своим новым штатом, несмотря на все нефтяные запасы этой страны. Развалившуюся Югославию соседи не стали обгадывать по краям, как в свое время случилось с Австро-Венгрией. Китай, якобы мечтающий о новых территориях, не оккупировал пустующие степи Монголии. Уже 30 лет прошло с момента последнего вооруженного конфликта европейской страны за земли (когда Британия немножко повоевала с Аргентиной за Фолклендские острова).

В отличие от отдельных военных стратегов и отставных полковников КГБ, капиталистический мир довольно давно перестал бороться за квадратные километры. Глобализованная экономика не просто предлагает, а требует применять другие инструменты геополитического влияния. Государства теперь не покоряют – в них проникают. Интернациональные инвестиции, международные проекты, активы зарубежных компаний – вот что готовит мир для «покорения» Российской Федерации, как только она устанет от патерналистского авторитарного правления.

Так что никому из серьезных игроков не интересен распад России. Это слишком опасно, слишком хлопотно и совершенно не прибыльно. Распад Сирии уже стал кошмаром для Европы, а в сравнении с распадом России сирийские проблемы покажутся всем легким насморком. Поэтому весь мир (и, в первую очередь Украина и другие непосредственные соседи РФ) сделают все возможное, чтобы предотвратить распад последней империи.

Итак, на территории России сейчас нет политических наций, способных бороться за свою независимость так, чтобы привести к расколу страны. Нет и внешних игроков, которые бы хотели и могли организовать разделение России на несколько государств. Каковы же тогда цели чрезвычайного экономического и правового давления, оказываемого на РФ? И каковы его возможные последствия?

НА ЧТО РАСПАДЕТСЯ РОССИЯ (версия оппозиции, основанная на докладе ЦРУ)

ПОПУЛЯРНЫЕ, НО НЕ ОБОСНОВАННЫЕ ВЕРСИИ РАСПАДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

“ На территории России сейчас нет политических наций, способных бороться за свою независимость так, чтобы привести к расколу страны.

ПОЧЕМУ ПУТИН НЕ БОИТСЯ САНКЦИЙ

В XX веке у России-СССР было два коротких периода, когда последняя империя была мила Западу: индустриализация 30-х годов и «лихие 90-е». В эти годы ослабленная внутренними проблемами страна забывала о своей экспансионистской природе, прекращала конфронтацию с Европой и США и охотно принимала внешнюю помощь. Такая Россия – мирная, лояльная – и является целью политики ее «западных партнеров».

К сожалению, не только советская, но и вся предшествующая история говорит о том, что мила Россия только когда слаба. Это не только ее особенность. В книге «Петро-агрессия: когда нефть вызывает войну» Джефф Д. Колган исследует математическую связь между размером нефтяной ренты и агрессивностью государств. У такой связи вполне понятные основания: если в «обычных» странах правительство распоряжается только тем, что может отобрать у своих граждан в виде налогов, то в случае стран, живущих полезными ископаемыми, государственный аппарат начинает распоряжаться огромными богатствами непосредственно. Это развращает чиновников и толкает их на решения любых проблем деньгами или купленными за деньги силой.

Собственно, все санкционные усилия и структурные изменения в энергетической сфере были направлены на то, чтобы не просто наказать российских агрессоров, но и лишить их в перспективе ресурсов,

достаточных для внешней экспансии. Невероятный обвал цен на нефть стал для Запада в этом смысле всего лишь неожиданным и приятным сюрпризом.

Но обратите внимание, российский власти не просто игнорировали, а словно бы провоцировали и даже усиливали западные санкции встречными. Все эти раздавленные бульдозерами сыры с гусями – не только и не столько пиар-ход правительства РФ, сколько элемент далеко идущей стратегии, для реализации которой западные санкции исключительно полезны. Имя этой стратегии – автаркия.

Примеров государств, проводивших политику автаркии, то есть экономической и политической самоизоляции, история знает довольно много. Самой удивительной, наверное, была автаркия Албании: сталинистский режим Энвера Ходжи, расорившись со всеми социалистическими странами, сначала 20 лет поддерживал экономические отношения только с Китаем, а затем на 7 лет страна как бы вовсе исчезла для всего мира. После падения режима Ходжи выяснилось, что из 3 миллионов албанцев почти миллион служил в армии и полиции, 1,2 миллиона сидели в тюрьмах и лагерях, а остальные, хоть и оставались на свободе, жили за чертой бедности. В еще худшей ситуации находится до сих пор население Северной Кореи, поддерживающей минимальные связи с внешним миром.

Стремление к экономической изоляции – не исключительно коммунистическая причуда. В начале 60-х аргентинский экономист Рауль Пребиш разработал концеп-

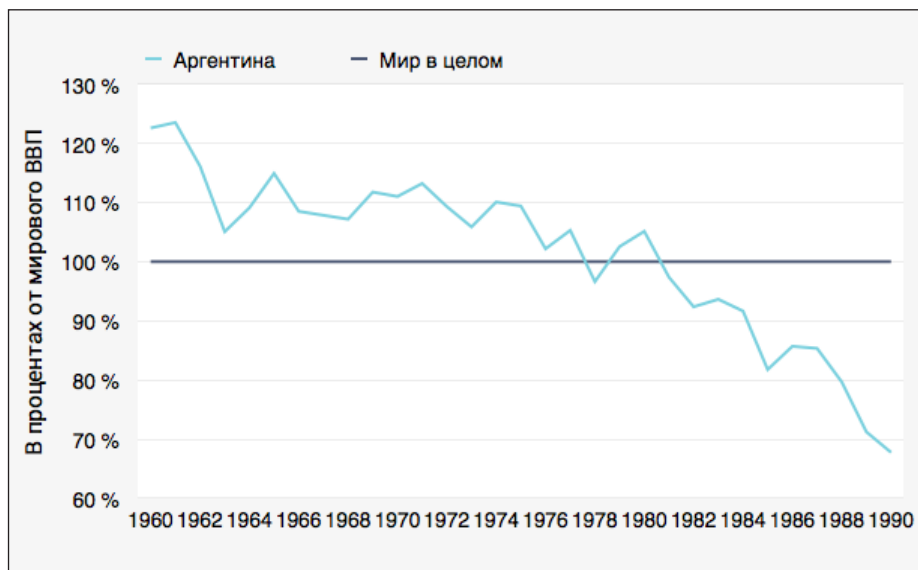
цию импортозамещения, призванную не только ослабить зависимость Аргентины от поставок высокотехнологической продукции, но и дать толчок развитию национальной экономики. И президент Хуан Перон начал четвертьвековой эксперимент, который к сожалению аргентинцев привел к противоположным результатам, от которых экономика страны не может оправиться до сих пор.

Примеров экономически успешных автаркий история XX века не знает. Но чем крупнее страна, тем легче ей организовать пусть убогий, но самодостаточный внутренний рынок. Но самое главное – режим изоляции, в том числе информационной, позволяет диктаторам (а в случае с Северной Кореей уже целой династии диктаторов) удерживать народ в течение длительного срока в повиновении.

Российское руководство давно задумалось о том, как жить и править в условиях снижения доходов от нефтедобычи. Пока нефтегазовые доллары льются рекой, ими можно заливать любые социальные проблемы, оперировать как дубиной во внешней политике и еще останется на олимпиады и дворцы для больших начальников. Однако огромное подземное богатство в условиях открытого рынка угнетает весь остальной бизнес: экономика нефтеносной страны почти всегда болеет так называемой «голландской болезнью». Как заставить бизнес производить, к примеру, шпингалеты, если всех толковых менеджеров гигантскими зарплатами перекупает сырьевой сектор, а в Таиланде люди готовы производить такие шпингалеты за месячную зарплату, которую средний москвич за вечер оставляет в пивной?

В результате Россия оказалась в жесткой зависимости от импорта и зарубежных технологий. Сегодня почти 50% российского импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства. 95% вычислительной техники РФ покупает за рубежом. Притчей во языцех стала угроза паралича страны в результате отказа Microsoft и Google от обслуживания своих программных продуктов на ее территории.

Собственно, у «коллективного Путина» было всего два варианта: либерализация экономики и политики или диктатура. Казалось бы, либерализация сулила медленное и приятное встраивание новой российской элиты в международный истеблишмент – так же, как в него встраивались американские нувориши XIX века. Но в отличие от рокфеллеров и морганов, «коллективный Путин» не умеет строить бизнес.

РЕЗУЛЬТАТЫ 25-ЛЕТНЕЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ДИНАМИКА ВВП АРГЕНТИНЫ В СРАВНЕНИИ С ДИНАМИКОЙ ВВП ВСЕГО МИРА.

